

Mikhail Lermontov

Selected Poems

Translations from Russian
by Ilya Golubitskiy

Five Poems Written in 1830-1831

Poesis 10

2004

EVENING

When falls below the crimson day
 Of earth's smoke-coloured end,
When steam goes up, and far away
 With shadows all does blend, –
Then I do ponder quietly
 Eternity and love,
And someone's voice will whisper me:
 "Shalt grieve soon as dost move."
And watching with a humbled soul
 The heavens, I think thus:
They might do many a miracle,
 But it shan't be for us,
Not for a worthless fool to see,
 To whom thy gaze and words
Will to the end more precious be
 Than all divine rewards.

ВЕЧЕР

Когда садится алый день
 За синий край земли,
Когда туман встает и тень
 Скрывает все вдали, –
Тогда я мыслю в тишине
 Про вечность и любовь,
И чей-то голос шепчет мне:
 "Не будешь счастлив вновь".
И я гляжу на небеса
 С покорною душой.
Они свершали чудеса,
 Но не для нас с тобой,
Не для ничтожного глупца,
 Которому твой взгляд
Дороже будет до конца
 Небесных всех наград.

FROM ANDRÉ CHENIÉR

For common wealth it may so happen that I fall,
Or spend a fruitless exile far away from all;
It may so happen, stricken by sly calumnies,
Before the world and thee abased by enemies,
I shan't find strength to bear shame's crown which does impend
And shall myself step forth to my untimely end;
Then wouldst not thou accuse the youthful sufferer:
I beg of thee, send thou then not a mocking glare.
Thy tears my woeful, frightening lot does merit, for
How e'er much evil I commit, I suffer more.
Let me be culpable before my haughty foes,
Let them avenge; not in the soul, the heaven knows,
Am I a villain, no, my fate is my undoer;
I e'er press'd on ahead, I wanted to be pure;
Having all tired with fleeting world's inanity,
I had to keep the vow in its solemnity;
Though to society I've done a lot of harm,
To thee, my friend, have ever, ever I been warm;
I loved in solitude, amid the insurgent mob;
For thee did throb my heart, and ever gently throb.

ИЗ АНДРЕЯ ШЕНЬЕ

За дело общее, быть может, я паду
Иль жизнь в изгнании бесплодно проведу;
Быть может, клеветой лукавой пораженный,
Пред миром и тобой врагами униженный,
Я не снесу стыдом сплетаемый венец,
И сам себе сыщу безвременный конец;
Но ты не обвиняй страдальца молодого,
Молю, не говори насмешливого слова.
Ужасный жребий мой твоих достоин слез,
Я много сделал зла, но больше перенес.
Пускай виновен я пред гордыми врагами,
Пускай отмстят; в душе, клянуся небесами,
Я не злодей, о нет, судьба губитель мой;
Я грудью шел вперед, я жертвовал собой;
Наскучив суетой обманчивого света,
Торжественно не мог я не сдержать обета;
Хоть много причинил я обществу вреда,
Но верен был тебе всегда, мой друг, всегда;
В уединении, среди толпы мятежной,
Я все тебя любил и все любил так нежно.

TO ***

O tarry not in distant parts,
I beg, my friend, hie hither thence.
Thou'lt throw some glance which Friendship charts,
And our own ways shall go we hence.

And when I shall have caught that gaze
And the last speech I'd hear from thee,
Though stern reproach be in thy phrase,
My heart shall save their memory.

And on a day of fatal grief,
Thy gaze that conscience knows to reach
Shall I make out, and find relief
In the repeating of thy speech.

And thou'lt be once again where I am,
And shall I, shall recall I whence
It came that met we the first time
And how our own ways went we hence.

К ***

Не медли в дальней стороне,
Молю, мой друг, спеши сюда.
Ты взгляд мгновенный кинешь мне,
А там простимся навсегда.

И я, поймавши этот взор
И речь последнюю твою,
Хотя б она была укор,
Их вместе в сердце схороню.

И в день печали роковой
Твой взор, умеющий язвить,
Вообразу перед собой
И стану речь твою твердить.

И вновь мечтанье сблизит нас,
И вспомню, вспомню я тогда,
Как встретились мы в первый раз
И как расстались навсегда.

BALLAD

Behold late even and a hut,
A youthful Slavvess there; and lo,
The blood-red strip afar doth cut
The earth and sky with fiery glow...
And making her babe's cradle swing,
The Slavvess young doth sadly sing...

"Cry not, cry not! or is thy heart
So full with an approaching ill?..
Not yet hath come the time to start:
Abandon thee I never will.
I'd sooner see my husband die.
My child, cry not! or I shall cry!

Thy father Tartars fights mid those
Who stand for honour and for God;
His shiny blade for many rose,
A bloody pathway he hath trod.
Come take a look, the sky groweth red:
There fighting soweth seed of dread.

How glad I am that thou art young
And cannot understand thy plight!
His hands no child hath ever wrung
From loss or shame or fear of might;
Who would not have their blissful lot..."
But mark, – a warrior is in the cot.

Rent his cuirass, blood on his brow.
" It hath!.." his cry the air clove,
" ... Hath come about! ye, cursed, crow!
Enslaved are lands we used to love;
Could not our swords the Tartars fend –
The Horde hath gained the upper hand."

He droppeth down. From past bloodshed
Thus taketh he a fighter's death.
And up above the lifeless head
The wife then lifteth the child and saith:
"Look at thy father's bloody chest; –
To avenge wilt learn by mother's breast!.."

This translation was edited by Irina Kadis.

БАЛЛАДА

В избушке позднею порою
Славянка юная сидит.
Вдали багровой полосой
На небе зарево горит...
И, люльку детскую качая,
Поет славянка молодая...

"Не плачь, не плачь! Иль сердцем чуешь,
Дитя, ты близкую беду!..
О, полно, рано ты тоскуешь:
Я от тебя не отойду.
Скорее мужа я утрачу.
Дитя, не плачь! И я заплачу!

Отец твой стал за честь и бога
В ряду бойцов против татар,
Кровавый след ему дорога,
Его булат блестит, как жар.
Взгляни, там зарево краснеет:
То битва семя смерти сеет.

Как рада я, что ты не в силах
Понять опасности своей,
Не плачут дети на могилах,
Им чужд и стыд и страх цепей,
Их жребий зависти достоин..."
Вдруг шум – и в двери входит воин.

Брада в крови, избиты латы.
"Свершилось! – восклицает он. –
Свершилось! Торжествуй, проклятый!..
Наш милый край порабощен,
Татар мечи не удержали –
Орда взяла, и наши пали".

И он упал – и умирает
Кровавой смертью бойца.
Жена ребенка поднимает
Над бледной головой отца:
"Смотри, как умирают люди,
И мстить учись у женской груди!.."

THE ANGEL

An angel was flying at night through the sky
To sing a serene melody;
The moon and the stars and the clouds in a throng,
Revering, were listing that song.

He'd sing of the blest who know nothing of vice,
Enveloped within Paradise;
The greatness of God would he sing, and his laud
By feigning had never been flawed.

A juvenile soul for a world he did bring
Of sorrow and of suffering,
The sound of the song in the soul he had clasp'd
Remained – without words, but yet grasp'd.

And long was that soul pining in its new home,
With wondrous desire overcome,
And could not the sounds it had heard at its birth
Forget for the songs sung on earth.

This is the only one of Lermontov's early poems that he himself chose to publish with his full name signed.

АНГЕЛ

По небу полуночи ангел летел
И тихую песню он пел;
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.

Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов;
О божестве великом он пел, и хвала
Его непритворна была.

Он душу младую в объятиях нес
Для мира печали и слез.
И звук его песни в душе молодой
Остался – без слов, но живой.

И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна,
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.

Это стихотворение–единственное из
юношеских стихов Лермонтова, опубликованное
им самим и с полной его подписью.

RELEVANT LINKS

Site built by Ilya Golubitskiy

<http://year1837.narod.ru>

Poesis guestbook and online link bank

www.salicicola.com/servlet/poeservlet/guestbook

www.salicicola.com/servlet/poeservlet/links

www.salicicola.com/servlet/poeservlet/index

Translations by I. Golubitskiy. Index

Other translations of 'The Angel'

max.mmlc.northwestern.edu/~mdenner/Demo/texts/angel.html

www.poetryloverspage.com/poets/lermontov/lermontov_ind.html

(by Yevgeny Bonver, 1995)

www.friends-partners.org/friends/literature/19century/lermontov1.html

Another translation of 'Ballad'

www.friends-partners.org/friends/literature/19century/lermontov1.html

Poesis 2004, 10

Front page: Portrait of Lermontov by Ye. V. Terekhov (1937)

Printable version generated using FOP 0.20.5 (<http://xml.apache.org/fop>)

Editors: A. Zinovjev & I. Kadis (poeditors@salicicola.com)

Design support: A. Shklovskaya

ISSN 1549-7534

<http://poesis.salicicola.com>

15 October 2004